

Чшмаритян Петрос Суренович

Chshmarityan Petros Surenovich

аспирант кафедры международного частного права
Московского государственного юридического
университета им. О.Е. Кутафина

PhD student,
International Private Law Department,
Kutafin Moscow State Law University

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНОГО НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ПРАВУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

SOME ISSUES OF CROSS-BORDER INHERITANCE REGULATION IN THE LAW OF THE UNITED STATES OF AMERICA

Аннотация:

Предметом настоящей статьи является рассмотрение отдельных вопросов регулирования трансграничных наследственных отношений по праву США, а именно определение на основе коллизионных норм компетентного правопорядка.

Ключевые слова:

международное частное право, трансграничное наследование, коллизионные нормы, выбор применимого права, наследственный статут.

Summary:

The article deals with some issues of cross-border succession regulation according to the US law. The author considers its definition in the framework of the rules concerning the conflict of laws in the relevant system of justice.

Keywords:

international private law, cross-border succession, conflict of laws rules, choice of law, lex successionis.

Трансграничные наследственные правоотношения, осложненные иностранным элементом, находятся под прямым воздействием коллизионно-правового способа регулирования, причем главным образом посредством национальных коллизионных норм [1]. Определение компетентного правопорядка является первостепенной задачей при регулировании трансграничных наследственных правоотношений.

Наследственное право по природе статично, но все же претерпевает изменения в силу развития частноправовых отношений в целом. Различия между наследственным правом государств носят системный характер [2]. В странах континентального права наследование рассматривается в качестве универсального правопреемства, а в странах общего права оно служит цели распределения активов наследодателя. Именно это ключевое различие предопределило пути развития института наследственного права разных государств.

В Соединенных Штатах Америки регулирование отдельных вопросов института наследования различается в зависимости от штата, что обусловлено их историческим происхождением. Ряд штатов, основанных английскими колонистами, унаследовал базовые принципы системы общего права во главе с прецедентом в качестве основного источника права. Некоторые штаты последовали по иному пути развития, к примеру Луизиана, основанная французскими колонистами, главным источником права в которой служили кодифицированные акты и законы.

Система источников наследственного права США представлена судебными прецедентами, федеральным законодательством и законодательством штатов, а также нормами Единообразного наследственного кодекса США (Uniform Probate Code). Данный кодекс был принят полностью или в значительной части небольшим количеством штатов [3].

Как следствие, каждый из 50 штатов применяет собственное коллизионное право в отношении наследования, более того, большинство штатов не проводит различий между случаями, когда спорное наследственное правоотношение имеет связь с юрисдикцией другого штата или государства. Фактически вопрос преодоления коллизии возникает не только для трансграничного наследственного правоотношения, но и для правоотношения в рамках одного государства. Данное обстоятельство связано с некоторой самостоятельностью субъектов федерации (штатов) в своей нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Все штаты следуют принципу разделения режимов наследственного имущества для наследования по завещанию, равно как и по закону. В общем случае к недвижимому имуществу применяются коллизионная формула его места нахождения. Относительно движимого имущества решающую роль играет domicilio покойного на момент его смерти [4].

Как правило, законы многих штатов США позволяют наследодателю делать выбор в пользу законов того или иного штата. Штат Нью-Йорк дает возможность лицам, постоянно проживающим за его пределами, выбирать законы штата Нью-Йорк для управления активами, расположенными на его территории.

Примером является решение суда по делам о наследстве и опеке штата Нью-Йорк 1981 г. по делу Ренара [5]. Покойная была гражданкой Франции, проживавшей в штате Нью-Йорк в течение 30 лет и получившей американское гражданство. За несколько лет до смерти она переехала во Францию, где и умерла в 1979 г. Ее единственный сын, проживавший в штате Калифорния, был единственным законным наследником. Наследодатель оформила завещание во Франции, согласно которому она решила, что к ее активам (в том числе 300 000 долл. США на банковском счете), находящимся в Нью-Йорке, будет применяться законодательство штата Нью-Йорк. Она лишила сына этого банковского счета и распорядилась им иным образом. Ее сын опротестовал нью-йоркское завещание, указав, что оно нарушает права на обязательную долю наследства по французскому праву. Суд по делам о наследстве и опеке штата Нью-Йорк, а позже и апелляционный суд подтвердили завещание, отметив, что иностранные права на обязательную долю наследства в отношении иностранных наследников должны учитываться, только если в наследственном праве штата имеется аналогичная норма (в частности, в отношении оставшегося в живых супруга). В данном случае подобная норма отсутствовала, поскольку потомки не имеют права на обязательную долю собственности согласно законам штата Нью-Йорк.

В описываемом деле имело место завещание умершей. Вопрос признания его действительным на территории иностранного государства в рассматриваемой ситуации на территории США, а именно в штате Нью-Йорк, также относится к сфере трансграничного наследования. У штатов разные формальные требования для признания завещания действительным. Выделяют следующие формы завещания:

- заверенное свидетелями письменное завещание (*arrested will*);
- устное завещание, совершаемое в присутствии свидетеля (*oral will*);
- олографическое завещание (*holographic will*) – собственноручно составленное и подписанное без свидетелей.

Обычной формой является заверенное или засвидетельствованное завещание, которое требует соблюдения двух обязательных условий: письменной формы и присутствия двух свидетелей. При этом в участии нотариуса, как правило, нет необходимости [6]. Устные или написанные от руки завещания без заявлений свидетелей приемлемы только в исключительных случаях.

В соответствии с Гаагской конвенцией 1961 г., отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, признание иностранных завещаний следует принципу *favor validitatis* [7]. Согласно законодательству штата Нью-Йорк завещание, оформленное в другом штате, признается, если оно соответствует требованиям того места, где оно было составлено, в месте постоянного проживания покойного на момент составления завещания или смерти. Эти правила применимы как к расположенным в любом месте мира активам покойного с последним domicilio в штате Нью-Йорк, так и к недвижимости в данном штате, когда последнее место жительства было за его пределами [8].

Законы о наследовании практически всех штатов США предусматривают существенную свободу завещательного распоряжения покойного, которая в незначительной мере ограничена обязательной долей наследников. Зачастую суды США не признают права потомков на обязательную долю наследства по законам другой юрисдикции, поскольку эти права противоречили бы принципу свободы завещательного распоряжения.

Однако правовое регулирование меняется в отсутствие завещательного распоряжения. Имущество наследодателя, скончавшегося без составления завещания, переходит к «наследникам по закону». Доли наследников без завещаний различаются от штата к штату. Например, в штате Нью-Йорк выживший супруг имеет право на 50 000 долл. и половину оставшегося имущества, если у покойного есть дети [9]. Если живых потомков не имеется, оставшийся в живых супруг получает все наследственное имущество. Если есть потомки из нескольких поколений, пережившие покойного, каждый живой потомок, а также дети скончавшихся ранее потомков (в совокупности) получают одинаковую долю оставшегося наследственного имущества (распределение по праву представления). Право представления позволяет определенным законом лицам занять то место наследника, которое принадлежало бы его родителю, если бы он не умер до открытия наследства [10]. Если покойный наследодатель имел последнее место жительства на территории штата Нью-Йорк, нормы об обязательной доле наследования при условии отсутствия завещательного распоряжения применяются к иностранным наследникам так же, как и к лицу, постоянно проживающему в данном штате.

Говоря об отдельных вопросах трансграничного наследования, стоит также упомянуть о правоотношениях, связанных с управлением и непосредственным распределением наследственной массы. Как упомянуто ранее, в США основной целью наследования является распределение активов умершего. При наследовании в США имеет место совокупность ликвидационных процедур, включающая сбор долгов, причитавшихся умершему; погашение требований кредиторов умершего; уплату налогов покойного; погашение иных долгов. Все процедуры проходят под контролем суда.

Каждый штат обладает собственным законодательством, регулирующим процедуру распределения активов покойного, однако она везде практически идентична. Нормативно-правовые акты также устанавливают компетенцию штата по урегулированию процедуры управления распределением активов покойного, в том числе в случаях, когда наследниками являются иностранные граждане, руководствуясь коллизионным принципом *lex fori*.

Суд по делам о наследстве выдает судебное полномочие об управлении имуществом управляющему в случае отсутствия завещания. Управляющий несет ответственность за переход наследственного имущества. Законы каждого штата определяют приоритетный порядок назначения лиц управляющими [11]. Задачи исполнителя и управляющего во многом схожи. Они включают получение наследственного имущества, инвентаризацию, расчеты с кредиторами, выплату всех федеральных налогов и налогов штата и распределение остатков наследственного имущества между наследниками и прочими бенефициарами. Управление обычно регулируется американскими процессуальными нормами, и многие вопросы рассматриваются как процедурные, тогда как страны континентальной системы права трактуют их как часть материального наследования, например права и обязанности исполнителя или претензии кредиторов.

Законы всех штатов проводят различия между управлением наследством, находящимся на территории domicilia наследодателя, и наследством за ее пределами. Управление наследством, находящимся в domicilio, включает процессуальные действия в отношении имущества в последнем domicilio покойного. Права администратора наследства, назначенного судом в domicilio, ограничиваются движимым имуществом и недвижимостью, расположенной в штате последнего domicilia. Необходимо инициировать «раздельные» производства по управлению, если недвижимые активы размещаются за пределами штата domicilia. Такое управление может также понадобиться в случаях, когда покойный имел последнее место постоянного проживания за пределами США и оставил активы в США (например, банковский счет) [12].

Если наследодатель с последним domicilio за пределами США оставил завещание и наследственное имущество в США, то такое имущество может быть истребовано при наличии постановления о наследстве в отношении завещания. Если дело обстоит таким образом, суд выдает полномочия по управлению наследством, находящимся за пределами domicilia, иностранному исполнителю для взаимодействия с третьими лицами. Как правило, иностранное постановление о наследстве, выданное компетентным судом в последнем domicilio покойного, может применяться в отношении всего недвижимого наследственного имущества вне зависимости от местоположения. Иностранное постановление о наследстве имеет силу в отношении недвижимого имущества, только если это допускается законодательством штата, суд которого рассматривает наследственное дело.

Подводя итоги, можно определить последовательность процедуры наследования: ведение производства по делу о наследовании на территории последнего domicilia наследодателя (например, штата Нью-Йорк), назначение управляющего наследством за пределами domicilia, удовлетворение требований кредиторов наследодателя на территории юрисдикции суда штата и за рубежом, передача оставшихся активов наследникам. Также отметим, что суды США признают компетентной юрисдикцию по месту нахождения наследуемого недвижимого имущества (*lex rei sitae*).

Ссылки:

1. Международное частное право : учебник / отв. ред. Г.К. Дмитриева. 4-е изд. М., 2016. С. 456.
2. Международное частное право : учебник / отв. ред. В.А. Канашевский. 3-е изд. М., 2016. С. 790.
3. Алешина А.В., Косовская В.А. Основы наследственного права США // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 1. С. 83.
4. Ferid M., Firsching K. Internationales Erbrecht. 2016. Vol. 8. P. 79.
5. Matter of Renard [Электронный ресурс]. 17th of June 1982. URL: http://www.leagle.com/decision/1981139108Misc2d31_1134/MATTER%20OF%20RENARD (дата обращения: 29.12.2016).
6. Joos G. Testamentsformen in der Schweiz und in den USA : dissertation. Zürich, 2001. P. 164.
7. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов : заключена в Гааге 5 окт. 1961 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 6.
8. New York Estates, Powers and Trusts Law [Электронный ресурс]. § 3–5.1. URL: <http://codes.findlaw.com/ny/estates-powers-and-trusts-law/ept-sect-3-5-1.html> (дата обращения: 09.01.2017).
9. New York Estates, Powers and Trusts Law [Электронный ресурс]. § 4–1.1. URL: <http://codes.findlaw.com/ny/estates-powers-and-trusts-law/ept-sect-4-1-1.html> (дата обращения: 09.01.2017).
10. Алешина А.В., Косовская В.А. Указ. соч. С. 84.
11. Order of priority for granting letters of administration [Электронный ресурс] : New York Surrogate's Court Procedure Act § 1001. URL: <http://codes.findlaw.com/ny/surrogates-court-procedure-act/scp-sect-1001.html> (дата обращения: 09.01.2017).
12. Ferid M., Firsching K. Op. cit. P. 79.

References:

Aleshina, AV & Kosovskaya, VA 2015, 'Fundamentals of US Succession Law', *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye*, no. 1, pp. 83, (in Russian).

'Convention Abolishing the Requirement of Legalisation for Foreign Public Documents concluded at The Hague on October 5, 1961' 1993, *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov*, no. 6, (in Russian).

Dmitrieva, GK (ed.) 2016, *Private international law*, textbook, 4th ed., Moscow, 456 p., (in Russian).

Ferid, M & Firsching, K 2016, *Internationales Erbrecht*, Vol. 8, p. 79, (in German).

Joos, G 2001, *Testamentsformen in der Schweiz und in den USA*: dissertation, Zürich, p. 164, (in German).

Kanashevsky, VA (ed.) 2016, *Private international law*, textbook, 3rd ed., Moscow, p. 790, (in Russian).

Matter of Renard 1982, 17th of June, viewed 29 December 2016, <http://www.leagle.com/decision/1981139108Misc2d31_1134/MATTER%20OF%20RENARD>.

New York Estates, Powers and Trusts Law 2017, § 3–5.1., viewed 09 January 2017, <<http://codes.findlaw.com/ny/estates-powers-and-trusts-law/ept-sect-3-5-1.html>>.

New York Estates, Powers and Trusts Law 2017, § 4–1.1., viewed 09 January 2017, <<http://codes.findlaw.com/ny/estates-powers-and-trusts-law/ept-sect-4-1-1.html>>.

Order of priority for granting letters of administration 2017, *New York Surrogate's Court Procedure Act § 1001*, viewed 09 January 2017, <<http://codes.findlaw.com/ny/surrogates-court-procedure-act/scp-sect-1001.html>>.